

Внезапно Цао Е потерял всякий интерес. Он не понимал, что делает. Девушку рядом он видел лишь раз, не знал её, не испытывал к ней симпатии и даже толком не помнил её имени – кажется Сюй Кэ? Он её об этом не спросил и не собирался. Кажется, кондиционер в машине был включен слишком сильно, Цао Е почувствовал холод. Он открыл дверь и вышел. Девушка последовала за ним. Она заметила, что с Цао Е что-то не так, и спросила:

— Что случилось?

Цао Е промолчал, прошел несколько шагов и сел на деревянную скамейку у дороги, глядя на пустую улицу. Дул тёплый летний ветер. Стояла неприятная влажная жара. Цао Е с детства не переносил жару и не любил лето, но сейчас этот тёплый вечерний ветерок казался ему намного приятнее, чем душный воздух в машине.

— Здесь так жарко, — попыталась завязать разговор девушка.

— Жарко? — рассеянно отозвался Цао Е.

— Сегодня тридцать девять градусов. Без кондиционера просто невыносимо.

— Да, без кондиционера просто невыносимо, — повторил Цао Е её слова. Он думал о том, куда в итоге делся кондиционер, который Лян Сычжэ установил в их комнате в «Лазурной вечеринке». Тогда, в Иньсы, он еще не знал, что у Лян Сычжэ нет семьи. Много лет спустя, когда Лян Сычжэ уже получил награду Каннского кинофестиваля за фильм «Река Ваньчуань», он случайно наткнулся на статью, где говорилось, что до того, как Цао Сююань выбрал Лян Сычжэ, тот пережил тяжелую утрату.

В то время у Лян Сычжэ не было ни отца, ни матери, и, вероятно, денег тоже было немного, но он всё же установил ему кондиционер, воспользовавшись именем Цао Сююаня. Цао Е тогда уже твёрдо решил прекратить общение с Лян Сычжэ, но, прочитав эту статью, не смог сдержать тепла, разлившегося в его сердце.

Цао Е не пошёл никуда с этой девушкой. Он отправил её домой, а сам поехал в свой маленький кинотеатр, чтобы посмотреть какой-нибудь скучный фильм и уснуть. С тех пор, как Цао Сююань вернулся в страну, у него снова начались проблемы со сном. Если подумать, то лучше всего он спал в автофургоне Лян Сычжэ.

Перед тем как провалиться в сон, Цао Е сказал себе, что в том Майбахе вовсе не обязательно должен был быть Лян Сычжэ. В Пекине живёт пара десятков миллионов человек, и вполне возможно, что какой-то случайный прохожий просто заехал в Иньсы на своем Майбахе. Тем более, даже если в том Майбахе действительно был Лян Сычжэ, какое ему до этого дело? Они оба были взрослыми людьми. Выпить ночью, поехать домой с незнакомой девушкой — разве Лян Сычжэ сам такого не делал? Ху Юйсы, Линь Хуань, Лю Цзин... Даже не следя за новостями о Лян Сычжэ, он без труда мог назвать несколько имён его предполагаемых подружек.

Убедив себя в этом, Цао Е, благодаря алкоголю, наконец уснул. После этого дня он больше не получал сообщений от Лян Сычжэ. Цао Е думал, что Лян Сычжэ, наверное, занят чтением сценария и у него нет времени писать сообщения. Он погрузился в работу, решив, что Лян Сычжэ в любом случае даст ответ, согласен он сниматься в «Попробуй сказать ещё раз» или нет, так что ему оставалось только ждать.

Однако три дня спустя Чэн Дуань пришел к нему в кабинет с поздравлениями. С порога он заявил, что господин Цао-младший действительно влиятелен, раз смог переманить актёра у самого режиссера Цао. Цао Е опешил:

— Что ты имеешь в виду?

— Притворяешься, что не понимаешь? — рассмеялся Чэн Дуань. — Такие хорошие новости, а ты мне даже не сообщил! Я узнал об этом только когда Сун Циньянь сама пришла обсуждать условия контракта.

— Лян Сычжэ согласился на «Попробуй сказать ещё раз»?

— Ты правда не знал? — Чэн Дуань понял, что Цао Е не шутит, и удивился. — Он тебе ничего не сказал, а вместо этого отправил Сун Циньянь узнать, кто у нас руководитель проекта? — Он посмотрел на Цао Е, пытаясь понять его реакцию, и предположил: — Вы что, в ссоре?

— Какой ещё ссоре? — резко ответил Цао Е. — Не выдумывай.

— Хм, — протянул Чэн Дуань. — Ты что, чем-то обидел Лян Сычжэ? Хотя, такого не должно быть... Если бы ты его обидел, разве он согласился бы на твой проект? Неужели эта роль настолько привлекательна?

Цао Е не стал отвечать. Он смотрел трейлер, который только что ему прислал директор по рекламе.

— Я несколько дней с ним не связывался, как я мог его обидеть?

— Вы несколько дней не общались? — Чэн Дуань был поражен. — Тогда, похоже, вы действительно в ссоре.

Цао Е усмехнулся и посоветовал ему убраться. Когда Чэн Дуань ушел, Цао Е закрыл видео, взял со стола пачку сигарет и закурил. Возможно, из-за новости, которую только что сообщил Чэн Дуань, снаружи послышался шум, смешанный с аплодисментами и восторженными криками. В Luomenг царил свободная атмосфера, и хорошие новости, связанные с проектами или кассовыми сборами, обычно бурно приветствовались.

Но почему-то Цао Е не был рад. Этот фильм был главным проектом Luomenг во второй

половине года, и согласие Лян Сычжэ означало, что большая часть работы уже сделана. Это было отличной новостью как для компании, так и для фильма, и явно стоило того, чтобы отпраздновать. К тому же, то, что Лян Сычжэ принял его предложение, означало, что спустя пять лет он выбрал его, а не Цао Сююаня. С любой точки зрения это было прекрасной новостью, но почему-то Цао Е чувствовал себя подавленным.

Почему Лян Сычжэ не сообщил ему об этом лично, а попросил Сун Циньянь обсудить контракт с Чэн Дуанем? Конечно, с точки зрения рабочего процесса все было нормально: исполнительный агент связывается с руководителем проекта, чтобы обсудить детали контракта. Но Цао Е чувствовал, что дело не только в этом.

После работы Цао Е поехал к дому Лян Сычжэ. Охранник узнал его машину и открыл шлагбаум, но Цао Е в последний момент передумал, сдал назад и поехал домой. Он не был уверен, стоит ли ему ехать к Лян Сычжэ. Ему казалось, что, как только он откроет ту дверь, всё станет непредсказуемо, а он ненавидел терять контроль.

Но он не мог понять Лян Сычжэ. По дороге домой его мысли менялись несколько раз.

Сначала ему казалось, что Лян Сычжэ просто испытывает к нему отвращение. В тот летний вечер на улицах Иньсы, где они когда-то проводили время вместе, он напился и уехал домой с девушкой, которую знал всего несколько часов. Это было крайне разочаровывающе.

Потом ему подумалось, что Лян Сычжэ так же, как и он, пытается спрятаться. Лян Сычжэ и раньше так делал. Семнадцатилетний Лян Сычжэ часто забирался на крышу, словно раненый зверь, зализывающий свои раны. Но почему он прятался сейчас? Потому что не смог сняться в фильме Цао Сююаня? Или потому, что они оба уже не были теми беззаботными и чистыми подростками с улицы Иньсы, и он пытался убежать от прошлого, которое было невозможно вернуть?

А потом ему показалось, что Лян Сычжэ делает это нарочно. Он специально не выходил на связь, заставляя его нервничать, чтобы он сам сорвался и написал ему первым. Лян Сычжэ всегда так делал — и когда они мирились, и когда прекращали общение. Он всегда был тем, кто задавал темп.

Следующие несколько дней они не виделись и не писали друг другу. Это стало похоже на странное соревнование, где проиграет тот, кто первый сделает шаг. Лян Сычжэ не присутствовал ни на одном из этапов подписания контракта. Сюй Юньчу и Сун Циньянь приехали, чтобы обсудить детали, и после подписания Сун Циньянь отвезла контракт Лян Сычжэ. В возвращенном контракте появилась подпись Лян Сычжэ — чёткая, красивая, с сильным нажимом, прямо рядом с подписью Цао Е. Цао Е взял контракт и несколько секунд смотрел на имя Лян Сычжэ. Затем, листая страницы, как бы невзначай спросил:

— Чем Лян Сычжэ занимается дома?

— Когда я приехала, он читал сценарий, — честно ответила Сун Циньянь. — Что он делает в

остальное время, я не знаю.

— Понятно, — ответил Цао Е.

— А почему вы больше не ездили к Сычжэ-гэ? — спросила Сун Цинъянь.

— Он занят чтением сценария, — ответил Цао Е, посмотрев на нее и улыбнувшись. — Да и я в последнее время много работаю.

— Конечно, — согласилась Сун Цинъянь.

Цао Е поставил печать Luomeng на контракте. Один экземпляр он отдал Сун Цинъянь, другой — своей помощнице сяо Мэн.

Через полмесяца после подписания контракта стало известно, что съемки «Попробуй сказать ещё раз» начнутся через неделю. Действие фильма происходило в Шанхае, поэтому через неделю вся съёмочная группа и актёры должны были отправиться туда. Ду Чжуй написал Цао Е о дате начала съемок. Они немного пообщались, и Цао Е спросил:

— Сколько времени займут съемки?

— От трёх до шести месяцев, — ответил Ду Чжуй. — Сложно сказать точно, всё зависит от того, как пойдет процесс.

Цао Е знал, насколько напряженным бывает график съёмок. Если не случалось каких-то экстремальных погодных условий или других непредвиденных обстоятельств, то с момента начала съёмок до их завершения все работали без перерыва, особенно главные актёры, такие как Лян Сычжэ. «И когда же он собирается со мной связаться?» Цао Е прокручивал историю сообщений, глядя на аватар Лян Сычжэ со спиной сяо Маня. После двух недель молчания их переписка оказалась далеко внизу списка.

С тех пор, как СМИ сообщили о встрече Лян Сычжэ и Цао Сююаня, Лян Сычжэ словно исчез из поля зрения общественности. Цао Е иногда вводил его имя в поисковую строку, чтобы проверить, не появились ли новые новости о нём, но ничего не находил. То ли Лян Сычжэ мастерски скрывался от папарацци, то ли папарацци были некомпетентны. Единственные свежие новости касались фильма «Попробуй сказать ещё раз». СМИ строили различные предположения о том, почему Лян Сычжэ отказался от фильма Цао Сююаня и выбрал молодого режиссера Ду Чжуйя.

Неужели им придётся ждать окончания съемок, чтобы снова увидеться? Лян Сычжэ сам предложил помириться, но что означало это молчание? Цао Е смотрел на последнее сообщение, где Лян Сычжэ просил его привезти сценарий. Внезапно он почувствовал необъяснимый гнев.

«Ладно, — подумал Цао Е. — К чёрту эти игры». Он сам напишет Лян Сычжэ и лично спросит, почему тот вдруг охладел к нему. Цао Е открыл чат с Лян Сычжэ и напечатал:

«Чем занимаешься?» Потом подумал, стёр и написал другое: «Через пару дней мы с друзьями собираемся в горы. Хочешь с нами?» На этот простой и понятный вопрос было все два варианта ответа: «Да» или «Нет», не оставляя Лян Сычжэ места для двусмысленностей. «Если он откажется, значит, никакого примирения и не было», — решил Цао Е.

Лян Сычжэ ответил не сразу. Цао Е работал, поглядывая на телефон. Через несколько минут на экране высветился видеозвонок от Лян Сычжэ. Цао Е на мгновение замаялся. Но ведь это именно он отправил сообщение. Посмотрев на экран еще пару секунд, он нажал на кнопку ответа. На экране появилось лицо Лян Сычжэ. Его волосы были собраны в хвост. За эти две недели они немного отросли, и короткие пряди у шеи уже не выбивались. Казалось, он сильно вспотел. Его учащенное дыхание было отчетливо слышно в динамике.

— Ты тренируешься? — спросил Цао Е. Он должен был признать, что при виде Лян Сычжэ его беспокойство сразу улеглось, а гнев, который он испытывал совсем недавно, бесследно исчез.

— Ага, — ответил Лян Сычжэ, держа телефон и передвигаясь по комнате. — Я ведь играю подпольного бойца, надо же хоть немного соответствовать этому образу.

Угол съемки был не очень удачным, камера смотрела немного вниз. Цао Е заметил, что на Лян Сычжэ наушники. Черный провод тянулся вдоль линии подбородка и исчезал под ключицей. Наверное, тренировка была очень интенсивной — даже через экран Цао Е видел, как вздымается его грудь.

— Ну и как успехи? — спросил он, глядя на Лян Сычжэ на экране.

— Нормально, — ответил тот.

— До какой степени тебе нужно тренироваться? А-Пэн ведь не какой-то качок, — заметил Цао Е.

Лян Сычжэ взял бутылку воды, открутил крышку и сделал пару глотков. Движение его кадыка было хорошо видно на экране. Услышав слова Цао Е, он поставил бутылку и, улыбаясь, закашлялся.

— Мне не нужно наращивать огромные мышцы, — сказал он. — Главное — научиться у тренера боксировать, отработать технику и приемы. А мышцы — так, побочный эффект.

— Понятно, — протянул Цао Е.

— Ты что думал, я хочу стать похожим на лягушку-быка? — усмехнулся Лян Сычжэ.

Цао Е представил себе эту картину и рассмеялся. Этот неожиданный смех заставил его почувствовать себя немного глупо. Он собирался устроить Лян Сычжэ допрос, а тот снова его рассмешил. Никто из них не упомянул о двух неделях молчания. Они болтали как ни в чем не бывало.

— А где ты сейчас? — спросил Цао Е, оглядывая обстановку за спиной Лян Сычжэ. Тот стоял у окна, за которым виднелись небоскребы. Это явно был не его загородный дом в тихом пригороде.

— В отеле, — ответил Лян Сычжэ, поставив бутылку воды на подоконник.

— Не дома?

— Я уже в Шанхае.

— Так рано? — удивился Цао Е. — Разве съёмки не начинаются на следующей неделе?

— Две недели назад у нас была встреча по сценарию, — объяснил Лян Сычжэ. — Плюс мне нужно было тренироваться, я нашел здесь тренера и решил остаться.

— А как же сяо-сяо Бай?

— Живет у моего агента, — ответил Лян Сычжэ.

— Понятно.

Лян Сычжэ вытер рукой пот, стекавший по виску на подбородок.

— Кстати, ты говорил про поход в горы. Куда собираетесь?

— На одну безымянную гору, которую арендовал один мой знакомый, — ответил Цао Е. Он подумал, что, раз Лян Сычжэ уже в Шанхае, просить его вернуться только ради похода в горы, наверное, слишком. Но все же спросил: — Сможешь приехать?

— Послезавтра, да? — уточнил Лян Сычжэ. — Да, смогу.

Цао Е не ожидал, что Лян Сычжэ согласится так легко. Но он должен был признать, что, как только Лян Сычжэ подтвердил свой приезд, все беспокойство и раздражение последних дней как рукой сняло. Цао Е решил не заикливаться на их молчании. Лян Сычжэ нужно было читать сценарий, тренироваться... Он действительно был занят, и это объясняло, почему он не писал.

— Тогда договорились, — сказал Цао Е.

— Ага, если только погода не испортится и рейс не отменят, — ответил Лян Сычжэ.

— Если рейс отменят, я возьму гигантский магнит и притяну самолёт обратно, — в шутку сказал Цао Е. Эта идея пришла ему в голову ещё в детстве, когда его рейс в Китай задержали. Неожиданно он вспомнил об этом сейчас. Лян Сычжэ рассмеялся, глядя на него.

— Почему ты такой милый, Цао Е? — сказал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130290>